

Хотя Юй Бай, Су Юньси и Е Цзы прояснили ситуацию и разрешили недоразумение, все всё равно обратили внимание на странности. Поскольку нельзя было ожидать, что такой человек, как Юй Бай, превратится во влюблённого романтика, они, посоветовавшись с Ли Саньшэном и другими, решили пока не предпринимать активных действий.

Су Юньси и Юй Бай не сообщали никому, что они теперь встречаются. Под «не предпринимать активных действий» имелось в виду, что Су Юньси продолжит играть роль того, кто получает отказы от Юй Бая, а затем, под «подстрекательством» Е Цзы, в их отношениях возникнет трещина. Они не стали говорить об этом Ли Саньшэну, потому что «много людей — много сплетен». Самое главное, Су Юньси боялся, что Ли Саньшэн и другие не справятся с актёрской игрой и всё испортят. Что касается того, что никто не поверит в их отношения, Су Юньси не признает такой возможности.

Однако инцидент с Су Юньси у реки вызвал слишком большой переполох, и это, естественно, заметил закулисный руководитель фан-клуба. Человек не сбежал, но раз в три дня мероприятия фан-клуба были временно приостановлены.

Фан-клуб Су Юньси придерживался «элитного» маршрута. При населении базы более двух миллионов человек, у них было менее двухсот членов. Членами были либо дети чиновников базы, либо люди, которые жили без забот благодаря своим эсперам. Вполне понятно, что только у тех, кто не знал бед, было время и энергия заниматься поклонением. В такое время иметь «звезду» — это впечатляет.

Вычислить руководителя фан-клуба было несложно, ведь для организации мероприятий ей нужно было появляться на публике. С помощью Лэй Янь следственная группа быстро вышла на её след. Она тоже была эспер — целительница первого уровня. Самое странное, что эта женщина не присоединилась к отделу медицины и не занималась никакой работой. Днём она либо общалась с дочерьми чиновников, либо болтала с жёнами чиновников, живя как настоящая светская львица.

И тут возникла проблема: она была одна, не работала, но всегда носила чистую и опрятную одежду, а главное, меняла её раз в три дня. Её еда и проживание были, если не самыми роскошными, то определенно выше среднего. Она могла позволить себе есть дорогие фрукты каждый день. Увидев отчёт, даже Су Юньси позавидовал. Посмотрите на неё, а потом на себя: оба хотели жить, как «паразиты», но она была так успешна. А он, несмотря на всю свою усталость, получил только внешнее благополучие и боялся лишний раз поспать.

— Люди, сравнивая, могут и умереть от зависти! — Су Юньси обиженно посмотрел на Юй Бая. Между ними было полметра расстояния. Но Су Юньси, говоря, всё ближе придвигался к нему, пока не прислонился к Юй Баю.

Юй Бай писал, не обращая внимания на него. Окружающие люди, привыкшие к такому поведению Су Юньси, даже лишнего слова не сказали. Естественно, они не видели слегка покрасневших ушей Юй Бая. Су Юньси это заметил и хихикнул, прислонившись к Юй Баю. Он обхватил его за талию, а правой рукой без стеснения залез под его одежду.

Юй Бай, не поднимая головы, схватил Су Юньси за руку. Он слегка отодвинул его, и окружающие, увидев это, лишь закатили глаза и подумали: «Так и знал».

— Просто ждать — это не выход. Брат, ты должен действовать, — вчера Е Цзы вдоволь наплакалась и теперь полностью «эволюционировала». Девушка, которая раньше была похожа на нежный цветок, теперь стремилась стать «королевой джунглей». Её глаза горели, и, если бы не стиснутые зубы и сжатые кулаки, она выглядела бы, как милая сестрёнка.

— Чёрт, если она посмела строить козни против меня, я покажу ей, почём фунт лиха! — У Су Юньси глаза вспыхнули, и он резко посмотрел на Ли Саньшэна. Ли Саньшэн тоже был ошарашен, посмотрел на Е Цзы, а затем, увидев взгляд Су Юньси, поспешно отмахнулся и отступил:

— Не я, я такого не говорил, не я учил!

Несколько мужчин отступили, не желая брать на себя эту ответственность. Су Юньси ахнул. Не успел он ничего сказать, как Е Цзы с грохотом ударила кулаком по столу.

— Чёрт возьми, я ей это не прощу!

Ли Саньшэн втянул шею. Даже Су Юньси широко раскрыл глаза и сглотнул. Атмосфера была неловкой. В этот момент никто не знал, что делать. Е Цзы была явно на грани, и они не могли её остановить.

— Е Цзы, мне кажется...

— Не то, что ты думаешь, а то, что я думаю! Нет смысла откладывать, сегодня! — Е Цзы резко ударила по столу и встала, прямо глядя на Су Юньси в ожидании ответа. Её глаза были полны упрямства, отчего Су Юньси невольно отступил. На этот раз Юй Бай не оттолкнул его.

— Е Цзы, успокойся, — голос Юй Бая был ровным, но именно он помог Е Цзы подавить своё безумие.

Е Цзы сжала кулаки по бокам, крепко стиснув зубы. Её глаза покраснели. Она прямо посмотрела на Юй Бая:

— Они хотят разрушить моё будущее. Почему я должна их жалеть?

В апокалипсисе, благодаря отношениям с Су Юньси, она могла не сталкиваться с этими ужасными зомби. Е Цзы была всего лишь обычной девушкой. Она хотела стабильной жизни, защиты. Она хотела жить без забот и быть счастливой. Что в этом плохого? Она усердно лечила людей своими способностями. Даже если в этом мире и не было «добра, которое вознаграждается», почему она должна быть чьей-то ступенькой?

Сутки было недостаточно для глубокого расследования, но достаточно, чтобы кое-что выяснить. То, что Лэй Янь говорила о выступлении Е Цзы перед членами фан-клуба, было

правдой, но совсем не в том контексте. Те люди пришли к Е Цзы, полные восхищения и стремления, говорили о том, как уважают Су Юньси, и как они тоже хотят стать людьми, которые помогают другим. Е Цзы действительно думала, что они просто хотят делать добро, и поэтому любезно попыталась их вдохновить. В конце концов, больше всего Е Цзы злило то, что эти люди использовали её доброту, выставляя её смешной и глупой.

Можно сказать, что Е Цзы была в бешенстве, но любой здравомыслящий человек, узнав, что его разыгрывают, разозлится. Эти люди преступили черту Е Цзы.

Е Цзы стиснула зубы, избегая смотреть на окружающих. Она боялась увидеть в их глазах непонимание, сомнение или даже жалость. Юй Бай постучал кончиком ручки по столу, привлекая всеобщее внимание.

— Чрезмерная демонстрация эмоций — начало провала.

Ли Саньшэн и другие опустили головы в молчании. Е Цзы тоже медленно сдержала гнев. Ян Мэн и У Шэн присоединились к группе позже. Хотя они и признали Юй Бая своим боссом, их братство не могло сравниться с теми, кто прошёл с ним огонь и воду, как Ли Саньшэн. Ян Мэн и У Шэн обменялись взглядами, увидев в глазах друг друга изумление. Юй Бай, если он действует, то действует так, что может командовать всеми.

Как только Е Цзы успокоилась, Су Юньси вышел с ней из офиса. Они пошли в отдел медицины по обычному графику. После того как Су Юньси проработал полдня, Е Цзы осталась свехурочно, а Су Юньси пошёл домой. В первый день, когда они пытались спугнуть змею, змея не будет такой глупой, чтобы сразу вернуться.

Во внутренней части базы Цзи Юэ медленно ходила по дому, держась за стену. У неё было мало улыбок, но появилась решительность. Семь месяцев беременности наконец-то выглядели как пять-шесть месяцев. К тому же Цзи Юэ сильно похудела, и ей было тяжело ходить.

Вань Цюаньху сидел на диване, читая газету. Это была бумажная газета, которую правительство начало издавать после апокалипсиса, чтобы поддерживать связь, поскольку интернет был почти полностью парализован. Увидев Цзи Юэ, Вань Цюаньху удовлетворённо улыбнулся. В этом доме, наверное, не было никого, кто бы так ценил ребёнка в животе Цзи Юэ, как он. Даже месяц назад, когда плод почти сформировался, он уже подготовился. Если Цзи Юэ окажется бесполезной, он не прочь извлечь плод и довести его развитие до конца нетрадиционными методами. В сочетании с поздней стадией экстракорпорального оплодотворения и нынешними сверхспособностями эсперов, это было вполне возможно.

Теперь, когда Цзи Юэ сама проявила сознательность, Вань Цюаньху был ещё более доволен. В конце концов, вырастить плод вне материнского тела и позволить ему развиваться в нём — это две разные вещи. Если его внук может развиваться здоровым в утробе матери, он не хотел лишних проблем.

Вань Цюаньху с добродушной улыбкой помахал Цзи Юэ:

— Цзи Юэ, отдохни, если устала, не перенапрягайся.

Цзи Юэ застенчиво улыбнулась и, следуя его словам, села на одноместный диван. Вань Цюаньху, как настоящий глава семьи, всегда сидел на трёхместном диване. Ли Синь иногда садилась рядом с ним, кокетничая, но чаще всего сидела на двухместном диване. В глазах этой пары, чем больше они занимали места, тем выше был их статус.

После упражнений бледное лицо Цзи Юэ наконец-то приобрело некоторый румянец. Она слегка задышалась и, держась за поясницу, медленно села:

— Спасибо, папа. Я просто думаю, что нужно больше двигаться, чтобы малыш рос здоровее.

Вань Цюаньху стал ещё более ласковым и часто кивал:

— Да, нужно больше двигаться. Раньше ты так беспокоилась. Теперь ты выглядишь намного живее.

Цзи Юэ сделала вид, что ей стыдно, и, склонив голову, ласково погладила живот:

— Раньше я была не права. Но мама права, я не могу больше так опускаться, хотя бы ради ребёнка.

Ли Синь «случайно» спустилась по лестнице и, услышав это, радостно рассмеялась:

— Вот так правильно! Люди всегда должны смотреть вперёд. Пока ты родишь нашего первенца из семьи Вань, мы тебя не обидим.

Цзи Юэ, сдерживая тошноту, польстила Ли Синь улыбкой. А Вань Цюаньху, который выглядел добродушным и ласковым, наблюдал за взаимодействием двух женщин, совершенно не считая слова Ли Синь неправильными.

Цзи Юэ слегка погладила живот, её взгляд стал ещё более решительным:

— Мама, ты права. Я не могу больше так деградировать. Я просто слишком свободна, поэтому у меня есть время думать о всяких глупостях. Я собираюсь найти работу, не для чего-то особенного, просто чтобы отвлечься и не думать о неважных вещах.

Ли Синь быстро скривила губы, в её глазах было пренебрежение. Но на этот раз, прежде чем она успела возразить, Вань Цюаньху согласился:

— Действительно, сидеть дома весь день легко может привести к излишним мыслям. Вот что, завтра ты пойдёшь в отдел логистики. Я найду тебе работу.

Ли Синь сначала опешила, а затем с подозрением посмотрела на Вань Цюаньху и Цзи Юэ. Вот почему самым близким человеком всегда является твой супруг. Насколько честным Вань Цюаньху казался снаружи, настолько же Ли Синь знала, насколько он гнил изнутри. Она, Ли

Синь, была тщеславной, но открыто. А Вань Цюаньху, если и делал что-то грязное, то всегда тайно.

Внезапно взгляд Ли Синь стал свирепым, она быстро осмотрела Цзи Юэ. Когда-то Цзи Юэ была довольно привлекательной, но теперь, если они выходили вместе, люди могли подумать, что Цзи Юэ — мать Ли Синь. Ли Синь потратила много сил на уход за собой, и в свои пятьдесят лет выглядела на тридцать. Но Цзи Юэ была другой. Длительное недоедание и страх сделали её лицо отвратительно бледным, а пятна на лице после беременности выглядели, как грязь.

Вспомнив эти жёлто-коричневые следы, Ли Синь успокоилась. Но нервозность всё же осталась.

— Юэюэ уже на таком сроке, а ты хочешь заставить её работать? Я считаю, пусть лучше она спокойно сидит дома и вынашивает ребёнка. Если уж совсем скучно, пусть займётся икебаной или чайной церемонией. — Она собиралась сказать что-то ещё, но, увидев холодный взгляд Вань Цюаньху, сменила тон и кокетливо ударила его по плечу:

— Ну ладно, ладно, раз вы, отец и дочь, решили, не буду я злодейкой. Но, старый Вань, я должна сказать, в животе у Юэюэ мой драгоценный внук, ты должен найти Юэюэ лёгкую работу.

— Он и мой внук. Разве я не буду о нём заботиться? Отделу статистики нужен помощник. Цзи Юэ, ты пойдёшь туда завтра, — Вань Цюаньху положил газету на стол и встал. — Ладно, решено. Я пойду работать.

— Эй, старый Вань, подожди меня!~ — Ли Синь быстро встала и пошла за Вань Цюаньху. Когда Вань Цюаньху не видел, она бросила на Цзи Юэ ледяной, ядовитый взгляд.

Увидев, что Цзи Юэ, ошарашенно посмотрев на неё, тут же испуганно сжалась, Ли Синь высокомерно вскинула подбородок и вышла. «Такая вот дрянь, хм».

Когда в комнате никого не осталось, Цзи Юэ нежно погладила живот, её опущенные глаза были ледяными. Уголки её губ слегка изогнулись в пугающей улыбке. Но вскоре Цзи Юэ снова превратилась в ту молодую маму, которая выглядит немного слабой и нервной, но старается ради ребёнка.

То ли актёрское мастерство Юй Бая было слишком хорошим, то ли люди на базе действительно не верили, что Су Юньси добьётся Юй Бая. Су Юньси уже так открыто обнимал и прижимался, но каждый раз, когда люди смотрели на него, они всё равно выглядели сочувствующими.

«Да что такое? Мне нужно прямо здесь и сейчас заняться с ним сексом, чтобы вы поверили, что я завоевал вашего высокомерного бога?»

Су Юньси был так зол, что его нос чуть не перекосячил, что, впрочем, очень соответствовало образу «брошенного любовника», который он должен был играть последние два дня.

Пройдя через стадии шока, ярости и, наконец, успокоения после разговора с Юй Баем, Е Цзы

действительно повзрослела. Следуя плану, она в эти дни не упускала возможности привязаться к Су Юньси, создавая на публике впечатление, что не хочет, чтобы Су Юньси и Юй Бай слишком общались.

Они старались три дня, и после того, как второе собрание фан-клуба было отменено, когда все думали, что план провалится, они, наконец, получили хорошую новость — делегация из Второй базы Хайчэна прибывает на базу «Юньбо» для обмена опытом.

Когда Су Юньси впервые услышал эту новость, его голова была полна вопросов. Он не сразу понял, что происходит, пока отдел расследований не выяснил, что контактное лицо вице-председателя этого фан-клуба было из Второй базы Хайчэна. Именно этот человек предоставил женщине достаточно средств, чтобы она могла жить той жизнью «паразита», которой завидовал даже Су Юньси.

«Тц». Вторая база Хайчэна — это та самая база, где находился Юй Цзеьи.

Первой реакцией Су Юньси было проверить список посетителей, но имени Юй Цзеьи там не было. Су Юньси снова был в недоумении. Он совершенно не понимал, что задумал этот «большой брат».

Но Су Юньси считал, что он всегда готов к бою.

Визит делегации был внезапным: они подали заявку в первый день, а на второй уже были у ворот. Это и понятно, ведь они находились в одном городе, и расстояние между ними было меньше часа езды. То, что они устраивали так много «формальностей», было лишь для того, чтобы подчеркнуть их равный статус.

Су Юньси, как номинальный командующий базы «Юньбо», естественно, должен был выйти, чтобы их встретить. В конце концов, это был не государственный визит, где нужно было строго соблюдать иерархию. Сейчас они были, скорее, временными мэрами. Независимо от численности их базы, на публике они были равны.

Су Юньси неловко стоял впереди, стараясь просто улыбаться, как его учил Юй Бай. Честно говоря, для домоседа, который неожиданно стал лидером, это было не так просто, как ему казалось. Су Юньси чувствовал скуку, неловкость и хотел уйти.

— Доктор Су, давно о вас слышан, — Су Юньси только собирался обернуться, чтобы найти Юй Бая, как гость уже подошёл к нему. «Подошёл» не в смысле вежливого выражения, а действительно очень близко, на расстоянии меньше полуметра. Су Юньси нахмурился, невольно желая отступить. Но вспомнив, что ему велели быть уверенным и не уступать, он остался стоять.

Человек напротив был ему знаком. Рост метр восемьдесят пять, стройное и сильное телосложение. Он был одет в чёрный плащ и выглядел, как настоящий «властный президент».

Рука Хуанфу Аотяня была почти у носа Су Юньси. Это явно не было искренним желанием пожать руку. Хуанфу Аотянь улыбался, его глаза блуждали, когда он смотрел на Су Юньси. Он намеренно понизил голос, чтобы он звучал мягко и маняще.

Су Юньси невозмутимо отступил в сторону, кивнул Хуанфу Аотяню, а обе руки сунул в карманы, ясно давая понять, что не хочет здороваться.

— Пошли.

«Психованный властный президент тоже в деле. Я был невнимателен, когда смотрел список, сосредоточившись только на Юй Цзеэи». Су Юньси проигнорировал всех и пошёл обратно. Хуанфу Аотянь тихо рассмеялся, его лицо выражало живой интерес. Он не стал ждать остальных, быстро догнал Су Юньси и пошёл с ним рядом.

— Я надеюсь, доктор Су, вы будете нас наставлять во время этого визита.

Су Юньси повернул голову, посмотрел на Хуанфу Аотяня и подумал, что этот человек очень раздражает. Возможно, другие не видели ничего плохого в том, что мужчины идут рядом, но Хуанфу Аотянь, который был би, не мог не знать, что нужно соблюдать дистанцию. Такие мерзавцы, имеющие определённые средства, всегда слишком самодовольны.

Су Юньси без церемоний сделал большой шаг в сторону, увеличивая расстояние между ними.

— Мужчинам не следует касаться друг друга, не подходи ко мне слишком близко.

Даже если две страны воюют, не убивают посла. А вы, как нижестоящая сторона, которая приехала учиться у вышестоящей, должны уважать меня.

Су Юньси не хотел иметь дело ни секунды с этой парочкой психопатов из оригинального романа. Он планировал вежливо поприветствовать их, но Хуанфу Аотянь, очевидно, не хотел просто следовать протоколу.

Но кто такой Су Юньси? Он — сокровище, которого балует Юй Бай! (Да, да, это так, теперь он парень Юй Бая, и он говорит, что это так, без возражений!) Вся база «Юньбо» — его территория!

Подумав об этом, Су Юньси решил, что не стоит себя сдерживать. Он закатил глаза и крикнул людям позади:

— Я иду к Юй Баю! Дальше разбирайтесь сами!

Сказав это, он развернулся и быстро сел в пикап, стоявший на обочине, и уехал. Его движения были настолько стремительными, что не дали никому и слова сказать. Он оставил позади группу людей с базы «Юньбо», которые изо всех сил сдерживали улыбки, и делегацию, которая была в полном шоке.

«Есть сила — есть уверенность». Су Юньси ушёл, не оставив никакого пространства для переговоров. Лица остальных были напряжены. Хуанфу Аотянь же, которого отверг Су Юньси, заинтересованно потирал подбородок, с горящими глазами глядя вслед удаляющемуся Су Юньси. «Как интересно».

<http://bllate.org/book/14656/1301433>